

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

кандидата исторических наук Тадышевой Натальи Олеговны
на диссертацию Ван Гохун «Семья и семейный этикет в традиционной культуре
китайцев и русских: сравнительно-этнографический анализ»
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

Диссертация Ван Гохун посвящена сравнительно-этнографическому анализу семьи, семейных традиций китайского и русского народов. В современном мире в условиях нарастания противоречий и возрастания конфликтного потенциала, когда мировоззренческие чувства людей становятся средством борьбы с представителями других этноконфессиональных сообществ, актуальным является исследование основ, причин и особенностей поведения народа. Для понимания культуры необходимо знакомство с этикетом, который, являясь стандартом различных форм коммуникаций, контролирует и объединяет людей внутри конкретного общества. Большое значение в традиционной культуре отводится системе родства и родственному этикету. Много в обыденной жизни определяется через взаимоотношения между многочисленными родственниками, придерживающимися традиционного этикета – их характер, воспитание, судьба. Таким образом, актуальность и научная значимость диссертационного исследования не вызывает сомнений, учитывая, что в сопоставительном контексте вопрос китайской и русской семьи до настоящего времени не являлся предметом специального исследования.

Во введении диссертации обоснованы научная новизна и практическая значимость исследования, его территориальные и хронологические рамки. Четко и убедительно сформулированы цели и задачи работы, определены структура и основное содержание исследования. Характеризуя источниковую базу в целом, следует признать, что автор ввела в научный оборот большой массив разноплановых, источников, среди которых большое внимание уделено материалам устного народного творчества.

Автор выносит на защиту пять положений. Согласно положениям, 1) социокультурный статус и экзистенциальная роль традиционной семьи в культуре Китая и России были определены биосоциальными и естественно-историческими факторами; 2) семья в китайской и русской традиционной культуре выполняла аксиологическую функцию, играла роль медиатора традиций, закрепляющих систему ценностей, тип мировоззрения, социальную модель мира и, следовательно, определенные стереотипы поведения человека в обществе; 3) в истории развития русской и китайской культуры семья выступала той первичной колыбелью национального мировоззрения, в рамках которой происходило закрепление и передача морально-этических норм и ценностных установок человеческого бытия подрастающим поколениям; 4) статус женщины в традиционной русской семье был выше, нежели в китайской, что обусловлено различными религиозно-этическими системами: соответственно христианской и конфуцианской; 5) фольклор дает глубокое понимание представлений русских и китайцев о семье. В тексте диссертации раскрывается их содержание, подкрепленное продуманными аргументами.

В первой главе «Традиционная семья в Китае и России: эволюция представлений и морально-этическая основа культурно-исторического развития» несомненный интерес представляет подробная характеристика этапов развития традиционной китайской семьи (рода – клана) (С. 25–33), любопытным является и раскрытие через этимологию иероглифа «цзя» (семья) формирования института семьи – дом, семья, двор, свинарник, как процветающее животноводство, сакральное место, где занимались совокуплением, храм предков и в дальнейшем императорский дворец и государство (С. 34–37).

При описании культурной специфики традиционной русской семьи соискатель отмечает, что «традиционная национальная модель брачного поведения русского народа, выражающая коренные этнические традиции и нормы христианской этики и морали, с одной стороны, повторяла подобную модель средневековых европейских обществ, а, с другой стороны, имела свои национальные особенности (С. 44). Но дальше мысль, к сожалению, не

раскрывается. Хотя, делая выводы при сравнении традиций формирования семейной идентичности Китая и России, казалось бы, двух таких разных культур (С. 76–81) диссертант приходит к общим базовым установкам, которые можно объяснить в контексте евразийского наследия.

Ван Гохун при проведении сравнительно-исторического анализа нравственно-этических норм семейной жизни в традиционной культуре китайцев и русских (С. 48–75), опираясь на обширный круг источников: литературные памятники, поучения, наставления детально прописывает нормы отношений, воспитания, моральные принципы. Через институализацию, регламентацию и регулирование в общество внедряются представления о нормах, ценностях, смыслах, символах традиционной культуры русского и китайского народов.

Согласно традиционному мировоззрению причинами болезней, несчастий человека и семьи, а в целом и неблагополучия народа могло быть следствием нарушения общепринятых норм и правил поведения. Поэтому так важно было их соблюдение. В диссертационном исследовании автор останавливается на последствиях нарушения семейного этикета в русской семье: «В тексте подчеркивалась мысль о том, что в семье устанавливаются отношения взаимосвязи и взаимответственности между поколениями даже не перед земной властью, а перед лицом Господа» (С. 69), «В русских семьях, благодаря «Домострою», порицались грехи, как перед Богом, так и грехи перед людьми. Например, пьянство, блуд, воровство, «срамословие», драчливость, непочтение к властям. Поругание чести, привнесенное одним из членов семьи, дурно сказывалось не только на нем самом, но и на всей семье. В этом случае никакой вольности не допускалось: если один позволит себе омерзительный поступок, то пострадают все в семье, и бесчестие» (С. 72) и тезисно говорится о китайских представлениях: «Из всех моральных принципов самой важной социальной установкой выступало почитание родителей, а самый большой грех выражался в непочтительном отношении к родителям и старшим людям» (С. 79), хотя данная тема вызывает определенный интерес.

Во второй главе «Семья как социокультурный институт в традиционной культуре китайцев и русских» рассматривается семейная структура, характеризующаяся связями между поколениями, брачным положением, спецификой родственных отношений. Обосновано показана трансформация семьи в условиях макросоциального, экономического, культурного развития общества. Диссертант определяет отличительный признак китайской традиционной семьи, не совпадающей с моделью европейской семьи: количество поколений, представленных в семье, подчеркивает общий интерес всех членов семьи (С. 84).

Особой заслугой Ван Гохун является подробное раскрытие внутрисемейных отношений на основе фольклорных материалов, литературных памятников (С. 96–138). Необходимо отметить, что наблюдается наличие представления о том, что благодаря сохранению и развитию традиционного этикета в семейно-родственных отношениях достигается благополучие всего сообщества. В почтительном, уважительном обращении в отношении к родителям, старшим, видимо, отражается архаический культ предков. Так, в устном народном творчестве прослеживается сакральность родителей и всех предков.

Неоднозначным является пример сопровождения умершего мужа в инобытие женой. В русской культуре: «Однако, несмотря на способ заключения брака и достижения согласия между семьями вступавших в брак, замужество делало женщину практически бесправной «вещью» мужа – главы семьи. Она являлась собственностью своего супруга. В качестве подтверждения этого предположения исследователь русского права профессор К. А. Неволин рассматривал древнейший обычай сжигать жену в языческие времена у восточных славян, как и остальное имущество ее мужа» (С. 93). Или «В дохристианский период, если муж погибал, то по языческим традициям его жену хоронили вместе с ним, что также подтверждает невысокий личный статус женщин в то время» (С. 183). А по отношению к такому же примеру в китайской культуре звучит другой вывод: «В традиционном Китае сформировались

устойчивые представления о том, что жена должна жертвовать собой ради мужа и остаться верной его памяти при любых жизненных обстоятельствах. Если жена последовала за умершим мужем в могилу, то это представлялось крайним проявлением ее верности в традиционном Китае» (С. 101), что объясняется конфуцианской основой традиционной китайской культуры.

Отдельного внимания требует раздел «Репрезентация семейных ценностей в китайском и русском фольклоре» (С. 138–146). Соотношение этнического самосознания и традиции фольклора может быть ключевым аспектом понимания, как истории народа, так и истории мировоззрения. Фольклор описывает ту действительность, которую сам и сконструировал. Благодаря представлениям о семейных ценностях прослеживаются устойчивые моменты выделения сакральных локусов семейных отношений. Ван Гохун рассматривает материалы устного творчества китайцев и русских как опыт передачи молодому поколению знаний о средствах и способах адаптации ребенка в окружающем мире (С. 146–150). Воспитание детей шло ненавязчиво, а нормы поведения, ценностные установки передавались естественным образом – через легкие напутствия, пословицы, поговорки. В ходе такого обучения шла социализация ребенка – умение ощущать и вести себя в обществе людей, знать, какие человеческие качества среди них ценятся, а какие нет.

В третьей главе «Разделение труда в традиционной культуре китайцев и русских» уделяется внимание половым взаимоотношениям и разделению труда. Характеризуя этапы формирования системы разделения труда, диссертант приходит к закономерному выводу, что «семья стала тем фундаментальным социальным институтом, который базировался на разделении труда по половому признаку в целях самовоспроизводства и жизнеобеспечения рода и общества» (С. 165), подтверждая данный тезис и преданием, и конфуцианскими постулатами.

Ван Гохун подчеркивает, что социальный статус мужчины и женщины в китайской и русской культурах становятся различными из-за разделения труда, что, несомненно, нашло свое отражение и в семейных отношениях, повлияло как

конфуцианское учение, так и православное учение. Со временем протекали социально-экономические трансформации в обществе, что влияло на системы разделения труда. (С. 182, 194).

Преодоление кризисных тенденций, препятствующих воспроизводству населения, воспитание подрастающего поколения являются приоритетными направлениями общества. Диссертант проявляет интерес к традиционным знаниям, влияющим на формирование системы взаимоотношений с окружающей средой обитания ребенка: природой, обществом, культурной информацией. Несмотря на общие методы воспитания (С. 146–149), особенно при приучении детей к труду, также существовало разделение труда – девочек обучали женским делам, мальчиков – мужским.

Ван Гохун в диссертационном исследовании несколько раз высказывается о противоречивости менталитета русских людей, семейных отношений в русской культуре (С. 23, 122, 146, 152, 153), но также сама и объясняет это: «хотелось бы отметить и синкретизм мировоззрения русских людей: переплетение языческих и христианских представлений и ценностей» (С. 23), «На русскую культуру влияла не только европейская, но и азиатская культура. Кроме того, история государства, религия также стали теми факторами, которые оказывали влияние на культуру и традиции русского народа: взаимовлияние культур и традиций привело к формированию сложного и противоречивого национального характера русских людей» (С. 146), «Россия находится на пересечении Азии и Европы, на ее культуру влияла и влияет как восточная, так и западная культура» (С. 152), «Противоречия в русском национальном характере имеют свои общественные и исторические причины. Можно согласиться с мнением китайского исследователя Д. Чжу: *«Природа противоречия русского народа является результатом столкновения двух разных направлений (двух разных тенденций), восточного и европейского, в геополитическом и духовном пространстве России»* (С. 153).

Научные выводы, сделанные по каждому разделу и в целом по итогам проведенной работы, а также выдвинутые научные положения, полученные

автором диссертации в результате проведенного исследования семьи и семейного этикета в китайской и русской традициях, представляются обоснованными и доказанными. Диссертационное исследование, основанное на таких разноплановых источниках – вклад в развитие темы.

Вместе с тем, отдельно хотелось бы остановиться на некоторых моментах:

- интерес вызывает вопрос о влиянии кочевой культуры;
- не совсем понятным остался момент о женском мужестве относительно примера княжеской доблести 1238 г. (С.45–46);
- на с. 93 диссертант ссылается на исследователя русского права профессора К. А. Неволлина, а при оформлении сноски идет ссылка на другого автора «Нижник Н. С. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в контексте эволюции государственно-правовой системы России: IX-XX вв.: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. СПб., 2003. – 56 с.»;
- есть повтор 1 абзаца: с. 187 на с. 188.

Выявленные в диссертации недоработки, носят технический характер и не мешают дать положительную оценку научному содержанию диссертационной работы, как нового самостоятельного завершенного исследования.

Список публикаций по теме диссертации, приведенный в автореферате и содержащий 10 наименований (в том числе 3 статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях), приводит к заключению, что диссертация достаточно полно апробирована. Апробация работы и ее разделов проводилась автором диссертации в докладах на научных форумах, в том числе и на Конгрессе этнографов и антропологов России.

Диссертационное исследование Ван Гохун «Семья и семейный этикет в традиционной культуре китайцев и русских: сравнительно-этнографический анализ», отвечает требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 01 октября 2018 г.), предъявляемым к кандидатским диссертациям по специальности 07.00.07 –

Этнография, этнология и антропология, а ее автор заслуживает присуждения
ученой степени кандидата исторических наук.

Официальный оппонент
заместитель директора
бюджетного научного учреждения
Республики Алтай
«Научно-исследовательский институт
алтаистики им. С. С. Суразакова»,
кандидат исторических наук
(07.00.07 – Этнография, этнология и антропология)

Тадышева

Тадышева Наталья Олеговна
e-mail: tadisheva@mail.ru

23 января 2020 г.

Бюджетное научное учреждение Республики Алтай
«Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова»
649000, г. Горно-Алтайск, ул. Социалистическая, 6,
8-(3822)-2-53-04, altaistika@mail.ru, <http://www.niialt.ru>

Подпись Н.О. Тадышевой удостоверяю:
специалист по персоналу
НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова

Бадякина

Бадякина Ольга Николаевна